

РОЛЬ ЭКФРАСИСА В РОМАНЕ ДОННЫ ТАРТТ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ»

К. О. Зайцева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ksiushazaitseva@gmail.com*

На основе описания экфрасиса как художественного приема выявлены виды и функции экфрасиса, используемые в различных произведениях искусства. Рассмотрено употребление данного приема в романе Д. Тартт «Тайная история» и обоснованы цели, которых писательница стремится достичь, обращаясь к экфрасису в своем творчестве.

Ключевые слова: экфрасис; интермедиальность; медиациатность; университетский роман.

Понятие «экфрасис» рассматривается исследователями как подвид референциальной интермедиальности – цитированию одного художественного медиа посредством другого. Стоит отметить, что референциальная интермедиальность не ограничивается только экфрасическими проявлениями, но также подразумевает диалог культур, осуществляемый через художественные реминисценции (такое явление в свою очередь называется медиациатностью – цитирование одного текста в другом).

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А. Н. Николюкина «экфраза» определяется как «словесное описание рукотворного предмета, будь то храм, дворец, чаша, статуя или картина» [1, с. 721]; еще в эллинистической литературе такие описания оформлялись как сюжетные отступления. В современных филологических исследованиях под экфрасисом понимается словесная передача произведений искусства.

В своей статье «“Любите живопись, поэты...”». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель» Е. В. Яценко с опорой на теоретические труды других исследователей (Л. Геллера, Н. В. Брагинской, В. В. Бычкова, С. С. Аверинцева, Р. Мниха) классифицирует экфрасис по нескольким критериям [2]:

1. По объекту описания – прямые и косвенные;
2. По объему – полные, свернутые и нулевые;
3. По описываемому референту (носителю) экфрасисы делятся на типы произведений, которые они репрезентуют, – 1) изобразительное искусство; 2) неизобразительное искусство; 3) синтетическое искусство; 4) визуальные артефакты, не являющиеся произведениями искусства;

4. По наличию или отсутствию в истории искусства реального референта – миметические и немиметические;
5. По авторской принадлежности – монологические и диалогические;
6. По способу подачи – цельные и дискретные;
7. По количеству транслируемой визуальной информации – простые и сводные;
8. По времени появления в тексте – первичные и вторичные;
9. По доминанте, выделяемой автором, – психологические и толковательные.

Экфрасис как явление изучен не до конца, потому определенного списка его функций у исследователей пока нет. Писатели могут использовать этот прием для своих авторских целей, придавая ему какие-либо индивидуальные функции. Однако стоит отметить, что использование экфрасиса связывают с рядом факторов: эпохой, в которой было создано литературное произведение (она может влиять на видение и роль искусства для того времени); страной литературного произведения (социально-политический и культурный бэкграунды также имеют значение); личным отношением автора к искусству.

Несмотря на сказанное выше, можно перечислить наиболее часто встречающиеся функции экфрасиса:

- 1) сюжетообразующая – художественный объект играет важную часть в сюжете литературного произведения;
- 2) символическая – экфрасис как символ события/чувства;
- 3) мировоззренческая – отношение персонажа/автора к какому-либо социально-культурному явлению;
- 4) психологическая – помогает обозначить отношение героя к внешнему миру.

За последние двадцать восемь лет писательница Донна Тартт выпустила три романа: «Тайная история» («The Secret History», 1992), «Маленький друг» («The Little Friend», 2002) и «Щегол» («The Goldfinch», 2013). Темп своей работы Тартт комментирует следующим образом: «Книги, которые я пишу, требуют много времени. Я создаю большие романы, но по натуре я миниатюристка. Меня очень увлекает прорабатывание каждого предложения. Я рисую фреску на всю стену кистью размером с ресницу» («The books I write are taking a very long time to write. I write big books, but I am a miniaturist at heart. I'm very engaged with my work and on a sentence to sentence level. I'm painting a wall-sized mural with a brush the size of an eyelash») [3].

Интересно, что писательство она сравнивает не только с работой художника, но и музыканта: «Я постоянно делаю записи в ежедневниках. Они

словно скетчбуки. В них содержатся описания разных мелочей, описания людей, услышанные разговоры <...> Я пишу длинные абзацы, которые никуда не попадают. Я как пианистка, которая практикуется в гаммах» («I keep notebooks all the time. They are like artist's sketchbooks. They have descriptions of tiny things, descriptions of people, overheard conversations <...> I write long passages that don't really fit anywhere. I'm like a pianist practicing scales») [4].

Различные направления искусства часто соединяются в романах Донны Тартт как результат ее бэкграунда – писательница окончила отделение классической филологии Беннингтонского колледжа свободных искусств. Особенно значимую роль играет живопись в ее романе «Щегол», сюжет которого построен вокруг картины Карела Фабрициуса (кроме того, многие персонажи произведения так или иначе связаны с искусством), однако и «Тайная история» полна экфрасических обращений.

Интересно, что все романы Тартт строит как древнегреческие трагедии: читатель узнает о поворотном событии сюжета с самых первых строк. Как древнегреческая публика знает, что Агамемнон будет убит, так и для нас смерть Банни в «Тайной истории» не становится сюрпризом. Настоящей загадкой является то, как это случится.

Донна Тартт начала писать «Тайную историю» в девятнадцать лет, когда она еще училась в колледже. Работа над романом заняла десять лет, и для автора это стало способом вернуться к временам, по которым она скучала, «результатом стремления к атмосфере этого места» [4].

Собственный опыт повлиял не только на сеттинг произведения (университетский роман, действие которого происходит в том же колледже Новой Англии, где училась сама Тартт), но и на выбор специальности, которой будут обучаться основные персонажи. В центре сюжета – группа привилегированных студентов, изучающих классическую филологию. Главный герой – Ричард Пэйпен, выходец из среднего класса, благодаря своей настойчивости попавший в эту самую группу богатых студентов, притворяющийся состоятельным наследником, дабы впечатлить своих новых знакомых. Как читатели все происходящее мы видим глазами Ричарда, но стоит помнить о том, что он ненадежный рассказчик. Мы знаем только то, что знает он сам. Ричард – это фитцджеральдовский Ник Кэрроуэй, аутсайдер для ситуации и класса; он видит этот мир яснее, чем его обитатели видят самих себя, но в то же время различные факторы влияют на четкость восприятия (как, например, алкоголь становится причиной провалов в воспоминаниях Ричарда).

Тем не менее все описания даются нам именно Ричардом, через которого здесь говорит Донна, рисуя своих персонажей с помощью собственных искусствоведческих познаний. Одновременно с этим такой широкий кругозор не кажется чем-то неестественным для самого Ричарда, который на самом деле обращается к прошлому спустя много лет после окончания колледжа. Синтез живописи и текста проявляется в описаниях интерьеров, пейзажей и героев; эти описания будто сопровождают не абзацы текста, а известные картины.

Чарльза и Камиллу Ричард описывает следующим образом: «И наконец, были еще двое, юноша и девушка. Я часто видел их вместе и сначала принял за обыкновенную парочку, но однажды, рассмотрев поближе, догадался, что они брат и сестра. Позже я узнал, что, более того, они – близнецы. Сходство их было удивительным – оба с густыми русыми волосами и лишенными явных признаков пола лицами, такими же ясными, радостными и полнокровными, как лица ангелов на картинах фламандцев» [5]. При прочтении создается впечатление, что Тартт отсылает нас к картине Питера Пауля Рубенса и Франса Снейдерса «Маленькие Иисус с Иоанном Крестителем и двумя ангелами» [6].

Находится описание и для Генри: «К Фрэнсису подошел Генри; он закатал брюки, но остался в пиджаке и галстук – старомодный банкир с картины сюрреалиста» [5]. Здесь наверняка имелась в виду картина Мане «Завтрак в студии» [6].

Кроме того, экфрасические обращения служат для создания эстетики университетского романа, дабы читатель мог лучше прочувствовать атмосферу городка в Новой Англии и в особенности – колледжа свободных искусств:

1. Ван Гог «Урожай» [6]: «Пейзаж был похож на огромную картину, естественно насыщенные краски которой выдают ее рукотворное происхождение» [5].

2. Эмиль Нольде «Пейзаж в красном свете»; работы Томаса Кинкейда [6]: «Если Хэмпден впоследствии вспоминался мне смятенным вихрем белых, зеленых и красных мазков, то загородный дом появлялся перед мысленным взором роскошной акварелью – слоновая кость, ляпис-лазурь, каштан, охра, золото, – на которой лишь постепенно проступали знакомые контуры: стены, крыша, небо, клены» [5].

3. «Закат разливал золото по траве, вытягивал из деревьев длинные бархатистые тени. Омытые вечерним светом облака казались творением Констебля» [5].

Как и в «Щегле», Донна Тартт пытается показать особенную роль искусства в жизни человека; для нее искусство может быть не только прекрасно, но и ужасно (если оно неправильно истолковано, как это и произошло с персонажами романа), а искусство, которое поставлено под угрозу, – это настоящая трагедия для человека. Красной нитью проходит шекспировское «Fair is foul and foul is fair», смешивается высокое и низменное. Эту мысль явственно выражает Ричард: «В тот вечер я записал в дневнике: “Деревья охвачены шизофренией и постепенно теряют власть над собой – их новый пылающий цвет свел их с ума. Кто-то, кажется Ван Гог, сказал, что оранжевый – цвет безумия. Красота есть ужас. Мы хотим быть поглощенными ею, хотим найти прибежище в ее очищающем пламени”» [5].

Таким образом, синтез искусств в романе «Тайная история» через использование экфрасиса выполняет не только символическую функцию, но и помогает выражать авторскую идею в рамках жанра университетского романа. Кроме того, через экфрасис проявляется как личный бэкграунд самой писательницы, имеющей гуманитарное образование, так и прорисовывается образ главного героя – Ричарда – как человека, разбирающегося в искусстве. В тексте встречается множество видов экфрасиса: косвенный, миметический, монологический, дискретный, психологический и многие другие.

Библиографические ссылки

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий ; под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК «ИНТЕЛВАК», 1998.
2. Яценко Е. В. «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2011. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=427 (дата обращения: 03.03.2021).
3. Tartt D. «The Secret History» / BBC Sounds [Электронный ресурс] // Bookclub. 2014. URL: <https://www.bbc.co.uk/sounds/play/b03nrrbm>. (дата обращения: 17.11.2019).
4. Tartt D. «The Secret History» / BBC Sounds [Электронный ресурс] // Front Row. 2013. URL: <https://www.bbc.co.uk/sounds/play/b03h71bw> (дата обращения: 17.11.2019).
5. Тартт Д. Тайная история : роман / пер. с англ. Д. Бородкина, Н. Ленцман. М. : Иностранка, 2008.
6. Черноземова Е. Н. Функция экфрасических обращений в романе Донны Тартт «Тайная история» [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 4 (июль–август). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsiya-ekfrasisicheskikh-obrascheniy-v-romane-donny-tartt-taynaya-istoriya/viewer> (дата обращения: 28.12.2020).